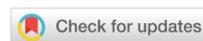

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.111'373.612.2:330.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-345-353>

Шифр научной специальности 5.9.6

Метафора банковского кризиса 2023 г. как составляющая экономического дискурса

Ольга Николаевна Новикова , Юлия Владимировна Калугина

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

450001, Российская Федерация, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

[✉ novikova58@bk.ru](mailto:novikova58@bk.ru)

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Представлен когнитивно-дискурсивный анализ метафоры банковского кризиса 2023 г. (БК). Необходимость осмысления происходящих событий через многоуровневый анализ экономического дискурса и его составляющих, задачи моделирования когнитивной метафоры в экономических медиатекстах, несущих информацию о БК, с целью выявления доминирующих метафорических моделей, характерных для экономического дискурса, целесообразность определения общих тенденций в развитии экономического дискурса через сравнительный анализ метафоры БК и ЭК (экономического кризиса) обуславливают актуальность темы. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Исследование источников англоязычной деловой экономической информации (март–декабрь 2023 г.) проведено на основе следующих методов: сплошной выборки, описательного и сравнительного, метода когнитивного моделирования. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлены наиболее частотные метафорические модели: «БК – это человек», «БК – это болезнь», «БК – это природные катаклизмы», «БК – это дорога» и новая модель «БК – это процесс приготовления пищи». Установленные метафоры характеризуются процессуальностью, а сложность концептов, выступающих сферами-источниками, обеспечивает семантическую иррадиацию основного понятия за счёт трансформации коллективно отражаемых в нём значений и оценок и приводит к закреплению метафор в экономическом дискурсе. Доминирующие метафорические модели также преобладают в представлении ЭК 2008–2012 гг. Сравнение метафор двух кризисов в экономике позволяет определить некоторые общие тенденции в развитии экономического дискурса. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Сочетание разных метафорических моделей усиливает их воздействие на адресата. Метафорическое смыслопорождение – непрекращающийся процесс, создающий когнитивную рамку восприятия экономического дискурса. Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении взаимодействия метафорических моделей между собой и с другими средствами воздействия – прецедентными феноменами, эмотивной и эвфемистической лексикой, фразеологией.

Ключевые слова: экономический дискурс, экономический кризис, банковский кризис, когнитивная метафора, концепт, сфера-источник, сфера-мишень

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Новикова О.Н. является членом редакционной коллегии журнала «Неофилология», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Метафора банковского кризиса 2023 г. как составляющая экономического дискурса // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 345-353. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-345-353>

Metaphor of the banking crisis 2023 as a component of economic discourse

Olga N. Novikova , Yuliya V. Kalugina

Bashkir State Agrarian University
34 50-letiya Oktyabrya St., Ufa, 450001, Russian Federation
 novikova58@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. A cognitive-discourse analysis of the 2023 banking crisis (BC) metaphor is presented. The need to comprehend current events through a multi-level analysis of economic discourse and its components, the task of modeling a cognitive metaphor in economic media texts that carry information about business in order to identify the dominant metaphorical models characteristic of economic discourse, the feasibility of determining general trends in the development of economic discourse through comparative analysis of the metaphor of BC and EC (economic crisis) determines the relevance of the topic. **MATERIALS AND METHODS.** The study of sources of English-language business economic information (March-December 2023) was conducted on the basis of the following methods: continuous sampling, descriptive and comparative, cognitive modeling method. **RESULTS AND DISCUSSION.** The most frequent metaphorical models were identified: “BC is a person”, “BC is a disease”, “BC is a natural disaster”, “BC is a road” and a new model “BC is the process of cooking”. Established metaphors are characterized by processuality, and the complexity of concepts acting as source spheres ensures the semantic irradiation of the main concept due to the transformation of the meanings and assessments collectively reflected in it and leads to the consolidation of metaphors in economic discourse. Dominant metaphorical models also dominate the representation of EC 2008–2012. Comparing the metaphors of two economic crises allows us to identify some general trends in the development of economic discourse. **CONCLUSIONS.** The combination of different metaphorical models enhances their impact on the addressee. Metaphorical meaning generation is an ongoing process that creates a cognitive frame for the perception of economic discourse. Prospects for further research consist in considering the interaction of metaphorical models with each other and with other means of influence – precedent phenomena, emotive and euphemistic vocabulary, phraseology.

Keywords: economic discourse, economic crisis, bank crisis, cognitive metaphor, concept, source domain, target domain

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. Olga N. Novikova is a member of the journal’s editorial board of Neophilology, but has nothing with decision to publish this article. The article passed the journal’s peer review procedure. The authors declare no other conflicts of interest.

For citation: Novikova, O.N., & Kalugina, Yu.V. Metaphor of the banking crisis 2023 as a component of economic discourse. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):345-353 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-345-353>

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа представляет результаты исследования экономического дискурса в кризисные периоды. Предметом анализа выступают когнитивные метафоры как неотъемлемая составляющая изучаемого дискурса. Ранее нами рассматривалась когнитивная метафора экономического кризиса 2008–

2012 гг.¹ и военная метафора экономического кризиса 2020 г. [1]. Цель исследования – изучение банковского кризиса 2023 г. с позиции выявления и анализа системы метафориче-

¹ *Калугина Ю.В.* Когнитивная метафора английского публицистического медиатекста online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 187 с.

ских моделей, актуализированных в экономических медиатекстах, а также проведение сравнительного анализа типовых когнитивных моделей экономического кризиса (ЭК) и банковского кризиса (БК).

Актуальность комплексного рассмотрения метафоры банковского кризиса обусловлена: 1) необходимостью осмысления происходящих событий через многоуровневый анализ экономического дискурса и его составляющих; 2) целесообразностью моделирования когнитивной метафоры в экономических медиатекстах, несущих информацию о БК и выявления доминирующих метафорических моделей как имманентной характеристики экономического дискурса; 3) необходимостью выявления общих тенденций в развитии экономического дискурса через сравнительный анализ метафоры ЭК и БК.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что его предметом выступают когнитивные метафоры БК – события, которое оставило след не только в мировой экономике, но и внесло вклад в теорию моделирования когнитивной метафоры. Нами произведена попытка систематизировать экономическую метафорическую картину мира.

Проблему проведенного исследования составили процессы осмысления банковского кризиса с позиции используемых метафорических моделей, что предполагает решение следующих задач:

- осмыслить БК с позиции формирования когнитивной метафоры;
- выявить наиболее продуктивные метафорические модели «Банковский кризис – это...», способствующие более глубокому пониманию событий мировой экономики;
- сопоставить доминирующие модели когнитивной метафоры ЭК и БК;
- установить тенденции в развитии экономического дискурса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования легли следующие общенаучные методы анализа: метод сплошной выборки (при сборе материала); описательный метод (на этапе общего обзора предмета исследования); метод когнитивного

моделирования (на этапе выделения концептов); сравнительный метод (на этапе выявления универсальных метафорических моделей); анализ и синтез эмпирического материала.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе происходил сбор фактологического материала – когнитивных метафор, встречающихся при описании исследуемого экономического события (банковского кризиса (БК) 2023 г.). Источником послужили экономические тексты, описывающие БК, представленные на 30 англоязычных экономических сайтах открытого доступа за период с марта по декабрь 2023 г. На втором этапе выявлялись наиболее частотные метафорические модели «Банковский кризис – это...», выявлялись концепты. На третьем этапе сопоставлялись доминирующие модели когнитивной метафоры ЭК и БК, выявлялись универсальные метафорические модели, составляющие экономический дискурс, под которым понимают «текст как когнитивное событие (содержащее определённый «концепт действительности», систему «концептуально-смысловых установок», которые включают в себя и индивидуальные, и исторические, и общественные знания) и, одновременно, коммуникативное событие, «погруженное в жизнь», и автора, и читателя, и общества в целом» [2, с. 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, при котором основными понятиями дискурса выступают метафоры и метафорические модели [2; 3]. Метафоры концептуализируют значимые для экономических отношений характеристики. К концу прошлого века результаты исследований экономических и финансовых кризисов привели к возникновению понятия «Crisis Marketing» («продвижение кризиса»), в котором метафора рассматривается как инструмент когниции для влияния на понимание и поведение потребителей новостей в сценарии кризиса [4, р. 29]. Своей онтологической природой метафоры предлагают понимание той или иной ситуации, закрепляя

уже существующие или создавая новые каналы восприятия какого-либо явления.

Типичными для дискурса ЭК называют выявленные многочисленными исследованиями на материале разных языков метафоры различного вида со сферами-источниками «война, болезнь, игра, природные явления, дорога, машины» (Н.В. Бадаева, А.Ф. Исаева, Ю.В. Калугина, Е.В. Колотнина, М.Н. Литвинова, Л.М. Салатова, Ю.Г. Тимралиева, D. Vesoni, F.E. Cardini, A.S. da Silva, U. Forseth и др.). Обилие иносказаний иронически обыгрывается в самих аналитических статьях, а скрытые сравнения (сфера-мишень и сфера-источник) разъясняются, ср.: *From no landing to hard landing*”, as *Torsten Slok of Apollo Global Management, an asset manager, has written. Analysts at JPMorgan Chase – better at economics than metaphors, one hopes – say that “a soft landing now looks unlikely, with the airplane in a tailspin (lack of market confidence) and engines about to turn off (bank lending)* (<https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/03/28/will-the-recent-banking-chaos-lead-to-an-economic-crash>).

Автор выражает надежду, что метафорические высказывания аналитиков основаны на хорошем знании экономики, которую они уподобляют самолёту, испытывающему проблемы с посадкой: *мягкая посадка теперь выглядит маловероятной, поскольку самолёт находится в штопоре (недостаток доверия рынка) и двигатели вот-вот выключатся (банковское кредитование)* (перевод здесь и далее наш. – О. Н., Ю. К.).

Анализ материала по исследуемой проблеме позволил выявить ряд лингвистических особенностей БК. В первую очередь, необходимо отметить разнообразие в наименовании произошедшего весной 2023 г. события: *banking crisis, (banking) chaos, banking drama, (banking) turmoil, banking stress, crisis of trust, confidence crisis, the first Twitter-fueled bank run, bank run, market panic, tumult, debt crisis, bank crash, bank failure, middle-of-the-road banking crisis*. Сам же БК воспринимается как нечто осязаемое, имеющее форму и размер: 1) *The first premise is that crises come in many shapes and forms* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/>

[2023-banking-turmoil-231117](https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117)). Он может быть хрупким: 2) *The recent **fragility** and collapse of several high-profile banks are most likely not an isolated phenomenon* (<https://www.nytimes.com/2023/05/04/opinion/silicon-valley-bank-first-republic-financial-crisis.html>) или жидким: 3) *When we think of these fiascoes, typically two extremes come to mind: a small crisis that rapidly goes away or an exceptional, international disruption where financial sector problems **spill over** to the real economy – e.g., the Great Depression in the 1930s, the Russian default in 1998, and more recently, the Great Financial Crisis (GFC) of 2007–2008* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117>).

Говоря о возможных лингвистических закономерностях, объединяющих экономические кризисы разных периодов, нельзя обойти стороной антропологическую основу когнитивной метафоры. Так, БК зачастую описывается как человек, со своими переживаниями и эмоциями. Рассмотрим следующие примеры: 4) *Market panic quickly spilled over to Europe, leading to the downfall of Credit Suisse, an institution included on the list of Global Systemically Important Banks (G-SIBs)*. 5) *The question resurfaced in March of this year after the global banking industry was **thrown into turmoil** again*. 6) *After the acute **banking stress** of the past weeks, a credit crunch could be looming*. 7) *Several other eurozone banks, among which Deutsche Bank (another G-SIB), **came under pressure** as investors dumped their shares en masse* (примеры 4–7 взяты из: (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>)). Сфера-мишень – БК раскрывается путём обращения к понятийной сфере «человек» – сфера-источник. Акцент делается на психоэмоциональном состоянии человека: он испытывает панику (*market panic*), смятение (*be thrown into turmoil*), стресс (*banking stress*), подвергается давлению (*come under pressure*).

Сложные экономические процессы метафорически представляются в виде человека, у которого проявляются не только эмоции, но и черты характера: 8) *Indeed, because of “**stubborn inflation**”, policymakers have “penciled in” two more rate increases for later*

this year, which would bring interest rates to the highest level since 2001 (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>). 9) *First, further interest rate increases will increase pressure on interest rate sensitive businesses, including banking institutions* (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>). В данных примерах экономические понятия *stubborn inflation* (упорная инфляция) и *sensitive businesses* (чувствительный/чуткий бизнес) наделяются психическими свойствами, то есть персонализируются.

Если доминирующей моделью когнитивной метафоры ЭК² явилась модель «экономический кризис – это больной человек» [5], то в 2023 г. в метафорическом фокусе оказывается сама болезнь. Рассмотрим примеры метафорической модели «банковский кризис – это болезнь»: 10) *Fears arose at the time that the bank failures could become a contagion event across the banking industry* (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>) – банковский кризис (*bank failures*) представлен как нечто заразное (*contagion event*). Но, в отличие от ЭК, болезнь БК не такая серьезная: 11) *It is also good to know that contagion was relatively limited in these cases.* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117>). 12) *According to some observers, what happened last March was more of a “sentiment contagion” than a “true systemic contagion”* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>).

В рамках модели «банковский кризис – это болезнь» нами выделены следующие фреймы.

1. «Признаки банковского кризиса – это симптомы болезни», ср.: 13) *Now an unhealthy mix of soaring inflation, rising interest rates and weaker economic growth could leave banks facing new problems, ranging from steep*

losses in bond value to higher funding costs and lower loan demand (<https://www.gis-reportsonline.com/r/banking-crisis/>). В данном примере БК описывается в терминах болезни, характеризующейся следующей симптоматикой (*unhealthy mix*): *soaring inflation, rising interest rates and weaker economic growth*; или 14) *The larger Signature Bank in New York also had been bleeding deposits amid the “crypto winter”, and those outflows accelerated as fears over SVB emerged* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). Кровотечение (*bleeding*) выступает в качестве ещё одного симптома болезни под названием БК. Несмотря на то, что в метафорическом значении *bleeding* не содержит информацию о потере крови, семантика уменьшения/истощения/сокращения (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/bleeding>) сохраняется.

2. «Способы борьбы с банковским кризисом – способы лечения болезни», ср.: 15) *The Federal Reserve also tried to ease worries about contagion by launching a new facility to help banks with underwater bonds — the same issue that sparked SVB’s troubles* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). В данном примере БК также представлен как заразная болезнь (*contagion*), излечить которую возможно *by launching a new facility*.

3. «Последствия борьбы с банковским кризисом – последствия лечения болезни», ср.: 16) *Former FDIC Chair Jelena McWilliams warned against insuring all deposits, saying that approach would increase moral hazard, hurt market discipline and increase banks’ costs* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). Слово сочетание *hurt market discipline* в анализируемом примере рассматривается как когнитивная метафора, связанная с болезнью, на основании прототипического значения глагола *hurt* – причинение физической или эмоциональной боли (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/hurt>). Несмотря на то, что в метафорическом значении сохраняется лишь часть про-

² Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиатекста online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.).

тотипического значения, этого достаточно для понимания такого неизвестного понятия, как БК и его последствий при неправильном «лечении».

Анализ эмпирического материала позволил выделить ещё одну частотную метафорическую модель «банковский кризис – природные катаклизмы» (см. примеры 17–20): 17) *By now, the storm has calmed down.* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>). 18) *One may wonder whether it was a coincidence that a mini-financial crisis erupted just a few months after the world's major central banks began raising interest rates at a speed unseen in decades to cool inflation.* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>). 19) *The banking crisis that erupted in early March has unfolded at lightning speed.* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). 20) *When the San Diego-based Silvergate Bank with only USD 11 billion in assets closed its (virtual) doors on March 8, 2023, it was the beginning of a quake that – to this day – has shaken not only the U.S. but also the European banking sector* (<https://zebconsulting.com/en-NL/publications/bank-crashes-in-2023>). В данных примерах сферой-источником являются природные катаклизмы и знания человека о них, а сферой-мишенью – мировая экономика в период БК. Наблюдаемые человеком природные явления, такие как буря/шторм (*storm*), извержение вулкана (*crisis that erupted*), землетрясение (*quake*), описывают абстрактное по своей природе явление банковского кризиса, который распространяется с молниеносной скоростью (*lightning speed*).

В примере 18 наблюдаются сразу две метафорические модели: «банковский кризис – природные катаклизмы» и «банковский кризис – процесс приготовления пищи». Чтобы минимизировать последствия извержения вулкана (*crisis erupted*), нужно охладить его лаву (*cool inflation*). Именно процессы охлаждения (*cool*), нагревания (*heat*), запекания (*bake*), варки (*brew*) легли в основу когнитивной метафоры «банковский кризис – процесс приготовления пищи»: 21) *Meanwhile, the policy debate that started almost immediate-*

ly after Silicon Valley Bank failed was heating up (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). 22) *Failure is Baked into the Regulatory Cake*; 23) *At the same time, troubles were brewing at two crypto-friendly banks* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>).

Рассмотрим модель «банковский кризис – дорога», ср.: 24) *However, it's also possible to have a "middle-of-the-road" banking crisis – i.e., a serious event that impacts one or two countries but is contained after a few weeks without big, global implications* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117>). 25) *Will the recent banking chaos lead to an economic crash?* (<https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/03/28/will-the-recent-banking-chaos-lead-to-an-economic-crash>).

26) *Rising interest rates are beginning to awaken concerns about debt sustainability in several overextended eurozone nations. Steering them away from a fatal path may soon become the European Union's next big challenge* (<https://www.gisreportsonline.com/r/sovereign-debt-2/>). В примерах 24–26 концепт «дорога» представлен в виде фатального пути (*fatal path*), в середине которого (*middle-of-the-road*) может произойти авария (*crash*). Процессы, происходящие в кризисной экономике, представляются в виде транспортного средства, которое нужно заправлять: 27) *Other banks, like First Republic, only narrowly escaped what was promptly dubbed "the first Twitter-fueled bank run."* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>) (*Twitter-fueled*). Им можно управлять (*steer*). Оно может заглохнуть (*stall*): 28) *Second, rates could rise to the point that the economy begins to stall, leading to an economic recession* (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты приводят к многоаспектным выводам и намечают перспективы исследования.

Прежде всего, сферы-источники когнитивной метафоры БК «человек», «болезнь», «природные катаклизмы» и «дорога» совпадают с самыми частотными сферами-источниками когнитивной метафоры³ «ЭК – это больной человек / природные катаклизмы / дорога» [5] в разных жанрах исследуемого материала (публицистические тексты – тексты бизнес-коммуникации). Закрепление метафор осуществляется агентами дискурса. Адресантом являются валидные организации, освещающие вопросы финансово-экономической деятельности (газеты *The Economist*, *The New York Times*, журналы *American Banker*, *D & O*), дающие геополитические прогнозы на основе экспертных заключений (*GIS Reports*), оказывающие консалтинговые услуги по финансовым вопросам (*Zeb-Consulting*), занимающиеся управлением рисками (*GARP*). Их адресатом выступают лица, ответственные за принятие решений, бизнес-лидеры, директора компаний, а также заинтересованная общественность. Таким образом, метафора выступает характеристикой профессионального общения.

Частое использование метафоры приводит к уменьшению её яркости, она становится стёртой, банальной, и, казалось бы, ревизия и пополнение инвентаря концептуальных метафор не вносит ничего нового в понимание метафоризируемого явления. Однако помещение адресата в конвенциональные сценарии служит манипулятивным целям, оказывает некоторое успокаивающее действие: болезнь можно вылечить, стихии закончатся, путь будет пройден, то есть меры властей по выходу из кризиса правомерны и оправданы.

Закрепление метафор обусловлено сложной структурой концептов, выступающих сферами-источниками, делающей возможным широкую семантическую иррадиацию основного понятия за счёт трансформации коллективно отражаемых в ней значений и оценок. Так, португальский исследователь

A.S. da Silva, называя когнитивную модель *ILLNESS* (БОЛЕЗНЬ) наиболее продуктивной и эффективной для концептуализации глобального финансового кризиса 2008–2012 гг., отмечает, что “*Practically all the stages and components of the experimental domain and many of the medical domains of illness are used in journalistic discourse to convey the impact of the global financial crisis*” (Практически все этапы и компоненты исследуемой области и многие из областей болезней используются в журналистском дискурсе для передачи последствий глобального финансового кризиса) [5, p. 58].

Впервые выявленная модель «БК – это процесс приготовления пищи» представляет ещё один ракурс восприятия явления и свидетельствует об открытости источников метафор. Данная модель считается активным механизмом смыслопорождения благодаря диалектике созидания и разрушения в процессе приготовления еды [6], месту еды в жизни человека [7]. Однако её изучению в представлении кризисов экономики уделено ничтожно мало внимания, на что указывает С. Voggio, называя метафору приготовления пищи “*linguistic left-overs*” («остатками, объедками») начала XXI века, периода коллапса глобальной финансовой системы [8], а N. Silaski, T. Đurović, проанализировав данную модель в составе полимодальной метафоры (как составную часть изображения на обложках сербских журналов, посвящённых ЭК 2008 г.), пришли к выводу о её уникальности как культурно-обусловленного знака [7].

В связи с этим можно не только убедиться в метафоричности и продолжающейся метафоризации экономического дискурса, но и предположить возможность терминологизации некоторых метафор экономического и финансового кризиса, при вычленении степени их понятийности. Вспомним, например, что во 2-й половине XVIII века А. Смит написал о «невидимой руке рынка», а сегодня эта метафора представлена как термин в экономических словарях наряду с несколькими другими со словом «рука» (Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 1997. [³ Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиатекста online формата \(на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.\).](http://eco-</p></div><div data-bbox=)

nomics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-208-7.htm#zag-13111).

Таким образом, в источниках деловой (профессиональной) экономической информации были выявлены следующие традиционные, частотные метафорические модели: «БК – это человек», «БК – это болезнь», «БК – природные катаклизмы», «БК – это дорога» и новая модель «БК – процесс приготовления пищи». Сферы «болезнь» и «приготовление пищи» объединены сферой «человек». Выявленные метафоры характеризуются процессуальностью, что позволяет им не просто

представлять кризис, но последовательно показывать его динамику. Сочетание разных метафорических моделей усиливает их воздействие на адресата. Метафорическое смыслопорождение – непрекращающийся процесс, создающий когнитивную рамку восприятия экономического дискурса. Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении взаимодействия метафорических моделей между собой и с другими средствами воздействия – прецедентными феноменами, эмотивной и эвфемистической лексикой, фразеологией.

Список источников

1. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Когнитивный потенциал метафоры войны в экономическом дискурсе кризисного периода (на материале англоязычной прессы за 2008–2012 и 2020 гг.) // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 193-198. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.1.30>, <https://elibrary.ru/jbkqec>
2. Бурикова С.А., Брусакова В.В. Экономический дискурс с позиции когнитивной лингвистики // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 25 С. 7-19. <https://elibrary.ru/ygtsbb>
3. Huang M. Constructing and communicating discourse from cognitive, discursive and sociocultural perspectives // The Language of Crisis. 2020. P. 1-22. <http://doi.org/10.1075/dapsac.87.00hua>
4. O'Shimek M. Crisis marketing through conceptual ontology in metaphor in financial reporting: “decision”, “change” ... and right to information? // The Language of Crisis. 2020. P. 23-51. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.01oma>
5. Silva A.S., da. From economic crisis to austerity policies through conceptual metaphor: a corpus-based comparison of metaphors of crisis and austerity in the Portuguese press // The Language of Crisis. 2020. P. 51-86. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.02soa>
6. Юрина Е.А. Метафора приготовления пищи в русском языке и лингвокогнитивные аспекты её исследования (на материале образных слов и выражений, мотивированных глаголом варить) // Езиков свят. 2018. Т. 16. № 1/2. С. 35-45. <https://elibrary.ru/xrfwdr>
7. Silaški N., Đurović T. The FOOD metaphor in structuring the global financial crisis in Serbian – magazine covers as multimodal discourse // Communication, Cognition and Media. Publicações da Faculdade de Filosofia Universidade Católica Portuguesa BRAGA. 2013. P. 507-519.
8. Boggio C. et al. Kneading dough: A cognitive approach to food-based metaphors in the language of the 2008 financial crisis // Quaderni del CIRM. 2021. Vol. 1. P. 207-222.

References

1. Novikova O.N., Kalugina Yu.V. Cognitive potential of the war metaphor in the economic discourse of the crisis period (based on the material of the English-language press of 2008-2012 and 2020). *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bashkir University Bulletin*, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 193-198. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.1.30>, <https://elibrary.ru/jbkqec>
2. Burikova S.A., Brusakova V.V. Economic discourse from the perspective of cognitive linguistics. *Voprosy prikladnoi lingvistiki = Issues of Applied Linguistics*, 2017, no. 25, pp. 7-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygtsbb>
3. Huang M. Constructing and communicating discourse from cognitive, discursive and sociocultural perspectives. *The Language of Crisis*, 2020, pp. 1-22. <http://doi.org/10.1075/dapsac.87.00hua>
4. O'Shimek M. Crisis marketing through conceptual ontology in metaphor in financial reporting: “decision”, “change” ... and right to information? *The Language of Crisis*, 2020, pp. 23-51. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.01oma>

5. Silva A.S., da. From economic crisis to austerity policies through conceptual metaphor: a corpus-based comparison of metaphors of crisis and austerity in the Portuguese press. *The Language of Crisis*, 2020, pp. 51-86. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.02soa>
6. Yurina E.A. Metaphor of food preparation in the Russian language and the linguocognitive aspects of its research (as exemplified in the figurative vocabulary and expressions motivated by the verb to boil). *Ezikov svyat = Orbis Linguarum*, 2018, vol. 16, no. 1/2, pp. 35-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrfdwr>
7. Silaški N., Đurović T. The FOOD metaphor in structuring the global financial crisis in Serbian – magazine covers as multimodal discourse. *Communication, Cognition and Media. Publicações da Faculdade de Filosofia Universidade Católica Portuguesa BRAGA*, 2013, pp. 507-519.
8. Boggio C. Kneading dough: A cognitive approach to food-based metaphors in the language of the 2008 financial crisis. *Quaderni del CIRM*, 2021, vol. 1, pp. 207-222.

Информация об авторах

НОВИКОВА Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9271-7732>, novikova58@bk.ru

Вклад в статью: теоретико-методологическое обоснование исследования, поиск и анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи, редактирование.

КАЛУГИНА Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2675-3428>, kel-2004@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, обработка и редактирование материала, сбор и анализ примеров, написание части текста статьи.

Поступила в редакцию 09.02.2024

Поступила после рецензирования и доработки 24.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Olga N. Novikova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9271-7732>, novikova58@bk.ru

Contribution: theoretical and methodological substantiation of the study, scientific literature search and analysis, processing of research results, part of manuscript text, editing.

Yuliya V. Kalugina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2675-3428>, kel-2004@yandex.ru

Contribution: main study concept, material processing and editing, examples collection and analysis, part of manuscript text drafting.

Received February 9, 2024

Approved after reviewing and revision May 24, 2024

Accepted May 31, 2024